

Наконец, с ее стороны наступила долгая пауза, как будто она не ожидала, что все в конечном итоге будет развиваться таким образом.

— Гуань, прости меня.

Редко можно было услышать от нее такие слова, как будто мы с ней наконец-то вернулись к дружеским отношениям, когда облака спокойны, а ветер чист, и мы можем утешать друг друга.

— Но, пожалуйста, не мог бы ты не позволять...

В следующую секунду она заговорила снова, и на этот раз то, что она сказала, уже соответствовало моим ожиданиям.

— Не волнуйтесь, я не сообщу Цинъянь. — спокойно перебил ее я.

Повесив трубку, я некоторое время тупо стоял на оживленной дороге, но потом понял, что пришло время возвращаться... Хотя мы с Цинъянем теперь обычные соседи по комнате, он нечасто возвращался из-за того, что у него есть пара, но эта квартира была единственным местом, где я чувствовал себя как дома. Не будет преувеличением сказать, что это был мой дом.

Цзи Цинъянь и я были возлюбленными.

Сначала мы были соседями, а затем прожили вместе пять лет, но из-за несчастного случая снова стали друзьями.

В общей сложности четырнадцать лет.

Он был художником-романтиком, его личность, казалось, никогда не менялась. Он был живым и жизнерадостным, даже краски, которые он обычно использовал, были теплыми и яркими. Его мазки были дикими и неорганизованными, а его картины были полны жизненной силы, свойственной всему существу.

Я специализировался на архитектуре, и чаще всего я делал чертежи и замерял размеры. Каждый штрих нужно было просчитывать заранее. Казалось, что обе наши специальности были связаны с искусством, но мы выросли в двух разных крайностях... Точно так же, мы родились похожими, но наши судьбы сложились по-разному.

Кстати, мы оба были Альфами.

Он был на четыре года младше меня. Впервые я увидел его, когда он переводился в среднюю школу. Сначала я подумал, что он, должно быть, омега, потому что он выглядел хрупким, словно кукла, которую продают в торговом центре, у него были особенно ясные и ласковые глаза цвета персика, которые привлекли мое внимание, когда я впервые увидел его.

...Если бы он был моим омегой.

Это было бы здорово.

Я был довольно рано определен и к тому времени уже знал, что я Альфа. Поскольку в моей семье все было относительно строго, до встречи с Цинъянь у меня не было никакого особого интереса, не говоря уже о собственных чувствах. Именно появление Цзи Цинъяня заставило мое сердце трепетать, когда я был юным.

Впервые в жизни у меня возникло желание крепко обнять кого-то.

Я невольно сблизился с ним, а мой старший брат обычно заботился о нем и баловал его. Я также пытался внушить ему, что в будущем он будет со мной... Цинъянь был невинен и поверил мне, а мать Цинъяна... Эта женщина тоже приветствовала мой приезд в то время и приняла факт того, что мы оба прекрасно ладим. В то время я был погружен в мечтательный мир своей первой любви, ожидая, когда Цзи Цинъянь проявит себя.

Организм Цзи Цинъяня был слабым. Я рано обнаружил, что он легко заболел и что его желудок был более слабым, чем у обычных людей. Хотя он почти не реагировал на мои феромоны до того, как начал проявляться, я все равно неосознанно выделял успокаивающие альфа-феромоны, надеясь, что он почувствует себя лучше.

Однажды, когда Цинъянь снова заболел, его мать спокойно смотрела на его бледный и болезненный вид, когда он лежал в постели, и впервые рассказала мне о его физическом состоянии.

Наследственное феромонное расстройство.

Это произошло потому, что она когда-то была бетой. Не желая смириться со своей судьбой, она насильно ввела себе наркотики, чтобы превратиться в альфу. Однако только после инъекции она обнаружила, что в то время была беременна Цинъянем.

В конце концов, ей удалось стать альфой, но Цинъянь понес наказание за то, что его мать пошла против воли небес.

Мои глаза невольно похолодели, когда я осуждающе посмотрел на нее.

Она опустила взгляд и спокойно сказала, что пока Цинъянь развивается, я могу оставаться с ним и успокаивать его своими феромонами, и с ним все будет в порядке.

...В то время мы верили, что Цзи Цинъянь станет омегой или, по крайней мере, бетой.

В результате, во времена средней школы, Цинъянь проявился на виду у толпы.

На самом деле он был альфой.

<http://bllate.org/book/14304/1266032>